Круче, чем доктор Хаус

Команда Discovery сняла сериал «Спасая младенцев» — о детских хирургах Ивано-Матренинской клинической больницы Иркутска

стр. 6—7

Круче, чем доктор Хаус

Команда Discovery сняла сериал «Спасая младенцев» — о детских хирургах Ивано-Матренинской клинической больницы Иркутска

«Спасая младенцев» — первый в истории России сериал в жанре медицинского реалити, снятый именно в детской больнице. Премьера состоится сегодня, 15 ноября, на канале TLC, в 22 часа по московскому времени. Остальные серии будут показывать по средам, в это же время. Шесть частей ленты расскажут о 13 семьях, новорожденным детям которых потребовалось срочное хирургическое вмешательство. Сериал снимали в больнице летом, и в нем все настоящее — от имен героев до диагнозов и операций. Но главное — это эмоции родителей, которым пришлось пережить трудное время. Забегая вперед скажем, что все закончилось хорошо.

— Идея снять такой проект появилась у нас потому, что мы живем в Иркутске, много лет профессионально занимаемся медицинским видео, знаем врачей. У меня растет дочь, и, когда я был маленьким, меня тоже водили в Ивано-Матренинскую больницу, — делится Виктор Семенов, директор студии «Акцент», режиссер сериала «Спасая младенцев». — В мае прошлого года сняли пилотную серию. В сентябре закончили пост-продакшн и отправили его на канал Discovery. В мае этого года нам ответили: да, снимайте. И в июле мы приступили к работе.

Структура работы каналов такова, что они покупают контент у продюсеров, а иркутская студия «Акцент» является продюсером канала Discovery.

— Это наш первый проект для Discovery, — продолжает Виктор Семенов. — Чтобы канал заинтересовался, объект съемок должен быть мирового уровня. А наш Центр хирургии новорожденных уникален. Когда вы посмотрите премьеру иркутского сериала «Спасая младенцев» и сможете сравнить с предыдущими сезонами, снятыми ранее по всему миру, увидите — наш центр ничуть не хуже, а то и лучше.

— «Спасая младенцев» — проект на всю страну. Только представьте: то, что мы делаем, может увидеть каждый житель России, — говорит заведующий Центром хирургии и реанимации новорожденных ИМДКБ, профессор Юрий Козлов. — Это большая ответственность для нас. И приятно, что Ивано-Матренинская больница в Иркутске стала первой, кого выбрали для участия в съемках. О детских больницах еще не было подобных лент, тем более в жанре лайф.

Съемки в больнице начались 15 июля. Сначала врачи и медсестры отделения хирургии новорожденных с настороженностью восприняли новых людей, которые находились рядом с утра до вечера, сопровождая с камерами, выставляли свет, а в операционной крепили камеру на кран.

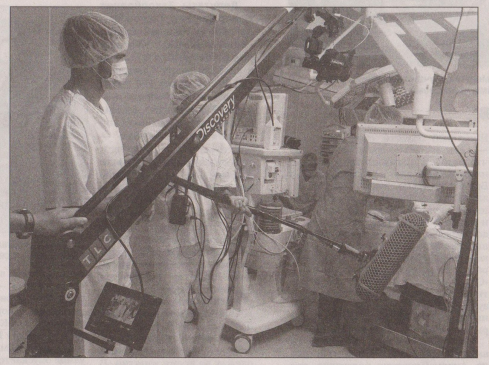
— Первые впечатления от съемок: мы находились не в своей тарелке, — признается Юрий Андреевич. — У нас — хирургов, врачей — своя кухня, и вдруг мы пустили в нее других людей. Дело не в том, что мы делаем что-то неправильно, а в том, что для других людей она может показаться не совсем понятной. Но ребята оказались очень приятными, и к концу съемок лично к ним привык и практически перестал их замечать.

— Поначалу мы чувствовали дискомфорт: на тебя смотрит объектив, и ты в него должен что-то произносить, причем подбирая слова так, чтобы они стали понятны всем, и в первую очередь женщинам, — делится впечатлениями врач отделения хирургии новорожденных ИМДКБ Андрей Распутин. — Когда ты общаешься с коллегами, им не нужно объяснять прописные истины, а для зрителя без них не сложится полноценная картинка о заболевании, его течении, прогнозе. Но к концу съемок мы привыкли. Кран в операционной снимал все операции. По отделению съемочная группа носила переносные камеры на штативах, снимали все в движении. Основная масса записей происходила на диване в ординаторской: здесь брали интервью у родителей, они рассказывали о своих переживаниях, чувствах. Я благодарен съемочной группе: ребята понимали, что в каких-то ситуациях мешают нам, и, когда мы просили их прекратить съемки и выйти — делали это сразу, без обид и разговоров.

— Знаете, канал Discovery по завершении сезона какого-нибудь знакового проекта, «Золотая лихорадка» например, делает такую специальную серию с бэкстейджем, там показывают моменты, не вошедшие в само шоу, где швыряются камнями, топорами и т. д., — улыбается режиссер сериала. — Эмоции — они же живые. По-настоящему эмоциональных моментов в больнице было мало, и общими усилиями мы с ними справлялись. В пике ни разу не вошли. Так что не получится у нас такого бэкстейджа, где бы в нас швыряли скальпели. Понимаю, что врачам было тяжело с нами, но они искренне хотели вместе с нами сделать сериал, и я им очень признателен.

Жанр реалити отличается от других тем, что у съемочной группы нет сценария, заранее не продумываются ни сцены, ни слова героев. Какие-то моменты могут быть пересняты, но только если в процесс вмешивается что-либо недопустимое — звонок телефона, чей-то смех, чихание.

— Приезжали в больницу в семь утра, уезжали из нее в семь вечера. Две камеры, звукорежиссер, режиссер, помощник режиссера и осветитель — всего 6 человек, — рассказывает Виктор Семенов о процессе съемок. — Вечером дневные съемки загружали монтажеру, днем он обрабатывал то, что снимали ранее. Работа кипела, сроки были сжатые. Мы вели две-три истории одновременно. Хирургия новорожденных экстренная, все меняется очень быстро, и снять это было возможно только в режиме «проживания» в больнице. Если бы мы сидели в студии и ждали звонков от врачей — ничего бы не получилось. Бывало так: идешь по коридору на определенную съемку одной истории, и видишь — идет твоя вторая история с ребенком на руках. Спрашиваешь, куда, а у них экстренное КТ, например, или еще что-то. Тут же разворачиваешь камеру с микрофоном — идешь туда. На съемочной площадке мы находились два месяца, и в это время только и делали, что бегали по 12 часов в сутки.



Съемочная группа работала в ИМДКБ с семи утра до семи вечера

Юрий Андреевич Козлов

Врачи отделения хирургии новорожденных (слева направо): неонатологи Нина Кузнецова, Галина Ус, Наталия Распутина, невролог Виктория Друженко

В шести сериях покажут истории 13 семей. Все они дали согласие на съемку.

— Мы предлагали родителям участие в проекте и рассказывали о нем, — объясняет Виктор Семенов. — Особенность канала TLC в том, что он не транслирует скандалов, интриг, расследований, он более женский. Мы не обманывали людей, говоря о том, что не будем переворачивать ситуацию с ног на голову или вытаскивать какие-то «скелеты из шкафа». Это не шоу, но внутри много эмоций. Кстати, почти все мамы сказали, что они знают и смотрят этот канал.

— Большинство родителей согласились участвовать в съемках. Но были и такие, кто отказался, — говорит Андрей Распутин. — Люди боятся, что о проблеме их ребенка узнают соседи, родственники. Если бы до конца честным, то, к сожалению, не все дети с врожденными патологиями могут выздороветь. Есть ряд пороков развития, которые на данном этапе эволюции человека еще не поддаются лечению. Мы можем поддерживать жизнь таких детей, обеспечить хоть какое-то ее качество, но о полноценном здоровье речь не идет. Таких пациентов в сериале не снимали. В нем участвовали только те малыши, кто родился с различными тяжелыми патологиями, но наше хирургическое вмешательство привело к выздоровлению пациентов.

— Истории абсолютно разные, — рассказывает режиссер. — У одних все очень сложно, у других — ярко, у третьих эмоционально контролируемо. Даже течение операций у всех разное. Объединяет их только одно: теперь у них все хорошо. И путь к этому «хорошо» был разным и драматичным, и вот именно его нужно смотреть.

В сериале «Спасая младенцев» зрители увидят работу не только всей Ивано-Матренинской детской больницы, но и городского перинатального центра Иркутска, где рождаются дети. Потом их состояние стабилизируют в реанимации и перевозят в ИМДКБ.

— У нас три детских хирурга в отделении — Юрий Андреевич, Полина Жамцарановна и я, четыре неонатолога, невропатолог и медсестры, — рассказывает Андрей Александрович. — Неонатологи — это педиатры, на которых лежит основная забота по выхаживанию детей в постоперационный период. Успешная работа хирургов — это только 50% успеха. Выходить малыша и подвести его к выписке — вторая половина задачи, и этим занимаются неонатологи. Наши женщины чувствуют к своим пациентам практически материнскую любовь. Кроме них ухаживают за детьми и медсестры. Они выполняют все распоряжения неонатолога, на них лежит основной уход за новорожденными, несмотря на присутствие мам в отделении.

Показать чувства родителей и дать зрителям возможность сопереживать героям — такой была одна из задач съемочной группы. Впрочем, оставаться безучастным к тому, что ежедневно происходит в Центре хирургии новорожденных, может разве что каменный истукан.

— Наша студия давно снимает медицину, и, когда болеют взрослые люди, с течением времени ты к этому как-то привыкаешь, — делится Виктор Семенов. — В детской больнице камера не может тебя оградить, как фильтр, от эмоций родителей, у которых болен ребенок. И ты их прекрасно понимаешь, потому что у тебя тоже ребенок дома. Честно — потряхивало. Когда взрослый человек видит, что с ребенком плохо, его естественная реакция — бежать и спасать. Это заложено у нас в генах, и смотреть на это тяжеловато.

— Девушка — помощник режиссера, очень переживала за все происходившее, — улыбается хирург. — Она легко могла и поплакать, и мы ей благодарны за то, что она стала эмоциональным связующим звеном между съемочной группой и мамами.

Все истории на экране заканчиваются благополучно. Хирурги исправили ошибки природы, ребенок теперь ничем не отличается от других здоровых детей и никогда не вспомнит о больнице.

— Дети, которых мы когда-либо лечили, на протяжении минимум года приходят к нам ежемесячно, а то и чаще, на осмотры, и это обязательно, — комментирует врач. — Потому что проблемы могут возникнуть после любого хирургического вмешательства, и, чтобы их предотвратить, мы наблюдаем малышей. Со многими родителями поддерживаем тесные отношения, они звонят, консультируются.

Тема медицины, больницы, и особенно хирургии, никогда не ассоциируется у людей с чем-то приятным. Наоборот, сама по себе необходимость обращаться к людям в белых халатах вызывает страх. Зачем же в таком случае выносить все эти чувства на экран?

— Концепция документального реалити, которую предложил снимать канал Discovery, в данном случае очень хороша, потому что она расширяет горизонты для людей и они видят то, о чем ранее не знали, — объясняет Виктор Семенов. — В отделении могут лежать до 30 детей, но никто не знает, что там с ними происходит, как их лечат, с какими сложностями справляются. Информация — она же распространяется как вирус, и люди должны знать, что в каких-то ситуациях можно найти помощь, где и как это сделать, что не все так плохо, даже если у ребенка патология, что нельзя сдаваться, что даже если в какой-то локальной больнице врачи опустили руки, то хирурги Ивано-Матренинской будут бороться до конца и победят. Вот эту информацию нужно донести до людей. И многие пациенты соглашались именно поэтому. Они так и говорили: «Если моя история поможет кому-то, это хорошо». В борьбе за здоровье своих детей родители в принципе не склонны сдаваться, но, когда ты находишься в информационном тупике, ты ничего не можешь сделать. А если потом, через 10 лет, узнаешь, что мог бы помочь своему ребенку, то будешь всю жизнь казнить себя за то, что это не сделал.

— Сериал дает возможность понять людям, которые сталкиваются с подобными проблемами, что все они решаемы и все будет хорошо, — считает Андрей Распутин. — Большинству малышей мы можем оказать высококвалифицированную медицинскую помощь, и дети станут здоровыми. Второй момент — популяризация медицины в общем. В последнее время о врачах в разных СМИ идет сплошной негатив, и он формирует отношение пациентов к нам. Они приходят и уже изначально настроены плохо. С такими людьми сложнее находить общий язык, они во всем ищут подвох. Если сериал хоть немного нам поможет уменьшить негатив в сторону врачей, будет хорошо. Это мое личное мнение.

За то, что получится в итоге за два месяца съемок, врачи, конечно, переживали. Поэтому, перед тем отправить готовый продукт на канал TLC, режиссер Виктор Семенов показал окончательный вариант черновика заведующему Центром хирургии и реанимации новорожденных ИМДКБ Юрию Козлову. Только ему одному.

— Мне понятно волнение Юрия Андреевича, — объясняет режиссер, — когда ты полностью доверяешь человеку и откровенен с ним, из такого обширного материала можно смонтировать все, что угодно. Я рад, что ему понравились черновики, понравился процесс.

— Мои друзья и коллеги, посмотрев пилотную серию, сказали, что это круче, чем «Доктор Хаус», — улыбается Юрий Козлов. — Если у сериала окажется высокий рейтинг, то не исключена возможность продолжения съемок и выхода нескольких новых серий на экраны телевизоров.

— Конечно, нам пока рано говорить о рейтингах, — считает Виктор Семенов. — Будет хорошая реакция зрителей — будем снимать дальше. В шесть серий первого сезона вошло 13 историй, всего отсняли 17. Причем, 1-я и 2-я серии вышли на экраны, еще 4 готовим к эфиру. Оставшиеся истории, скорее всего, войдут во второй сезон.

Ольга Игошева

Фото предоставлено Виктором Семеновым.

«доктор Хаус»

Ивано-Матренинской клинической больницы Иркутска

Команда врачей (слева направо): врач-реаниматолог Олег Смирнов, хирург Андрей Распутин, врач-реаниматолог Николай Сыркин, зав. отделением хирург Юрий Козлов, хирург Полина Барадиева; в центре — главный врач ИМДКБ хирург Владимир Новожилов

Съемочная группа (слева направо): осветитель Антон Карпов, оператор Денис Баев, режиссер Виктор Семенов, оператор Алексей Парников